

ЭНИД БЛАЙТОН

Тайна старого туннеля

Знаменитая пятерка

Энид Блайтон

Тайна старого туннеля

«Азбука-Аттикус»

1948

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Блайтон Э.

Тайна старого туннеля / Э. Блайтон — «Азбука-Аттикус»,
1948 — (Знаменитая пятерка)

ISBN 978-5-389-14909-0

Тёмной ночью из ниоткуда на заброшенную станцию приезжают поезда-призраки, а потом вновь исчезают, словно растворяясь в воздухе. Как такое может быть? Исследуя подземный туннель, где проходит старая железная дорога, знаменитая пятерка кое-что обнаруживает... Энид Блайтон – из детских авторов самая читаемая в мире. Её книги переведены на 90 языков и давно стали классикой. В творческом багаже английской писательницы свыше 800 произведений. Их суммарный тираж превышает 500 миллионов экземпляров.

УДК 821.111-93

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-14909-0

© Блайтон Э., 1948
© Азбука-Аттикус, 1948

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Энид Блайтон

Тайна старого туннеля

Enid Blyton
FIVE GO OFF TO CAMP

Enid Blyton ® The Famous Five ® Text copyright

© Hodder & Stoughton Limited

Все права защищены

Illustration copyright © Hodder & Stoughton Limited

Enid Blyton's signature and The Famous Five are Registered Trademark of Hodder & Stoughton Limited

First published in Great Britain in 1948 by Hodder & Stoughton

© Чулкова С. И., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2018

Machaon ®

* * *

Глава 1

А вот и каникулы!

– Две палатки, четыре коврика, четыре спальных мешка. Да, кстати, а как насчёт Тимми? Ему нужен? – с лукавой улыбкой произнёс Дик.

Остальные трое ребят рассмеялись, а пёс Тимми благодушно завилял хвостом.

– Вы только посмотрите – он тоже смеётся! У него рот до ушей! – воскликнула Джордж.

Все повернулись к Тимми: его добродушный оскал и впрямь походил на улыбку.

– Ну какой же он душечка, – сказала Энн, приобняв пса.

«Гав!» – согласился Тимми и лизнул мокрым языком нос девочки.

Четверо детей – высокий и крепкий не по годам Джулиан, Дик, Джордж и Энн – обсуждали возможный отдых в палатках, кемпинг. Джордж вообще-то девочка, но на своё настоящее имя Джорджина откликаться не желает. С короткой кудрявой стрижкой и вся в конопушки, она и впрямь скорее походила на мальчишку.

– Вот повезло – провести каникулы в палатках без присмотра взрослых, – сказал Дик. – Даже не думал, что родители согласятся на это. Особенно после прошлого лета, когда мы путешествовали в фургончиках.

– Ну, не совсем чтобы без взрослых, – уточнила Энн. – Не забудь, нас будет опекать мистер Лаффи.

– Мистер Лаффи! Ну насмешила, – хмыкнул Дик. – Больно мы ему нужны. Он будет изучать своих насекомых. Там, на вересковых полях, их, наверное, тьма. И наши имена сразу вылетят у него из головы.

– Во всяком случае, если бы не его экспедиция, никто бы нас одних не отпустил. Так сказал папа маме, я сама слышала, – заметила Энн.

Мистер Лаффи преподавал в школе для мальчиков. Старейший мечтатель, помешанный на насекомых. Встречая его на дороге с шелестящими коробочками, Энн всякий раз обходила его стороной, потому что насекомые иногда убегали, расползались и разлетались. Дик и Джулиан любили мистера Лаффи, и всё же то, что родители решили передоверить опеку над ними именно этому чудаку, казалось мальчикам комичным.

– Бьюсь об заклад, что нам самим придётся за ним присматривать, – сказал Джулиан. – Ведь с ним непременно что-нибудь да случится: либо палатка обвалится и его придётся оттуда выковыривать, либо закончатся запасы воды, либо он по рассеянности присядет на пакет с сырыми яйцами. Старик Лаффи живёт в мире насекомых – а это как в облаках витать.

– Пусть себе витает где хочет – главное, чтобы не вмешивался в нашу жизнь, – заключила Джордж. Да, она очень не любила, когда кто-то совал нос в её дела. – Чует моё сердце, что нас ждут отличные каникулы. Жить в палатках посреди вересковых холмов, вдали от цивилизации – это по мне. Можно делать что хочешь, и никто не будет дёргать тебя.

«Гав!» – подтвердил Тимми и застучал хвостом по траве.

– Вот, твой пёс тоже так считает, – заворковала Энн. – Скажи, Тимми? Набегаешься там вволю, погоняешься за кроликами, полаешь на чужаков, посмеявших к нам приблизиться.

– Да погоди ты, Энн, с мечтами, – прервал сестру Дик и взял в руки исписанную страницу. – Давай-ка ещё раз тщательно проверим список, чтобы ничего не упустить. Так где у меня тут... Ага, «четыре спальных мешка»...

– Ты раздумываешь, не стоит ли запастись ещё одним – для Тима? – хихикнула Энн.

– Ещё чего, – фыркнула Джордж. – Моя собака будет спать у меня в ногах. Как обычно. Верно, Тимми?

– А может, купим для него небольшой спальник? – предложила Энн. – Представляете: лежит такой лапочка, и только мордочка его торчит наружу.

– Никакой он тебе не лапочка, – осадила кузину Джордж. – Дик, продолжай, мы тебя слушаем. А если Энн будет перебивать, я завяжу ей рот носовым платком.

Дик снова стал перечислять: походная плитка, парусиновые вёдра, кастрюли, тарелки, чашки и много всего другого. Ребята жарко обсуждали каждый пункт.

– Одна только подготовка к походу – удовольствие, – сказал Дик. – Ну что, вроде ничего не упустили?

– По-моему, всего уже с перебором, – заметил Джулиан. – Но старина Лаффи обещал погрузить наши вещи в свой прицеп. Представляете, каково было бы тащить всё это на своём горбу?!

– Скорей бы уж наступила следующая неделя! – вздохнула Энн. – Ну почему так тянется время, когда ждёшь чего-то хорошего? И наоборот, когда это хорошее начинает с тобой происходить, время убыстрится?

– Да, парадокс, – с улыбкой согласился Дик. – Джулиан, дай карту, я хочу ещё раз взглянуть на это место.

Джулиан вытащил из кармана карту и разложил её на траве. Ребята сгруппировались вокруг карты. На ней было изображено большое пространство из пустоши с несколькими разбросанными на отдалении друг от друга домами.

– Тут почти нет фермеров, – сказал Джулиан, указывая на карту. – Земля неплодородная, холмистая, и большого урожая с неё не соберёшь. А вот здесь стоянка нашего будущего лагеря. На другой стороне холма расположена небольшая ферма. У них мы и будем покупать яйца,

масло, молоко. Лаффи уже там бывал. Он говорит, что хозяйство небогатое, но туристам они не отказывают.

– Местность похожа на горы, – заметила Джордж. – Представляю, какие там морозы в зимнее время.

– Так и есть, – кивнул Джулиан. – Да и летом из-за ветров бывает прохладно. Лаффи советует брать с собой тёплые вещи. Зимой там всё заметает снегом и он не тает по несколько месяцев. Говорят, что заблудших овец приходится буквально откапывать из-под снега.

Дик провёл по карте пальцем вдоль дороги, петляющей через пустошь.

– Этим маршрутом мы и отправимся. Вот здесь, по просёлочной дороге, заедем – ведь где-то неподалёку должна быть ферма. А вот здесь Лаффи оставит машину, а дальше свои пожитки понесём уже на себе.

– Надеюсь, Лаффи устроится подальше от нас, – сказала Джордж.

– Думаю, это не столь важно, – ответил Джулиан. – Он хоть и согласился приглядывать за нами, как только обоснуется в своей палатке, тут же про нас и забудет. На этот счёт можешь быть спокойна. Я слышал про двух бедолаг, которые поехали с ним в однодневный поход. Так вот, вечером он вернулся без них. Просто забыл. Бедным спутникам пришлось топать обратно пешком не один километр.

– Ну и ну! Вот так Лаффи! – улыбнулся Дик. – А нам и нужно, чтобы про нас забыли. По крайней мере не будет прибегать к нам по каждому поводу: «Детки, вы почистили зубки?», «Детки, наденьте-ка свитера, а то простудитесь».

Ребята рассмеялись, а Тимми оскалился, часто дыша в порыве собачьей радости. Он был счастлив, что вся пятёрка в сборе и что он участвует в обсуждении предстоящего похода. Весь учебный год пёс жил с Джордж и Энн, скучая по Дику с Джулианом. Но хозяйка его – Джордж, и он ни за что в жизни не бросил бы её. Кстати, это большая удача, что школа разрешала проживание домашних животных, ведь иначе Джордж было бы не затащить ни в какое учебное заведение.

Джулиан сложил карту.

– Ну что ж, теперь главное, чтобы все заказанные покупки пришли в срок. У нас в запасе шесть дней. И всё же время от времени нужно напоминать Лаффи, что он едет не один, – а то забудет.

Когда всё так тщательно спланировано, ожидание становится томительным. Начали поступать покупки, заказанные в разных магазинах. Дети с жадным любопытством разворачивали свёртки, но особенно им понравились спальники.

– Супер! – воскликнула Энн.

– Ой, смотрите, он зашнуровывается до самой шеи! Восторг! – сказала Джордж и забралась в свой спальник. – А голову можно засунуть в капюшон. А ведь тёплая штука! Хочется испробовать на природе, в холодную ночь. А давайте сегодня спать на полу?

– Зачем? – пожал плечами Энн. – У нас ведь есть кровати.

– А что такого? – Для Джордж спальный мешок был в сто раз лучше, чем кровать. Пора привыкать к походной жизни.

В эту ночь дети улеглись на полу в спальниках, а утром проснулись все вспотевшие. Спальные мешки оказались тёплыми как печка.

– У меня уже проблема, – пожаловалась Джордж. – Ночью Тимми норовил забраться внутрь, а вдвоём в мешке тесно. И потом, с его лохматостью он там просто зажарится.

– Не знаю, не знаю, – проворчал Джулиан. – Полночи он пролежал на моём животе. Плюхнулся на меня и – дрых. Теперь придётся от него запираться.

– Плюхнулся – это ещё ладно, – сказал Дик. – Лично меня пугает, что перед тем, как утихомириться, он кружится и кружится как оголтелый. Он меня просто извёл этой ночью своим дурацким кружением.

– Глупо жаловаться на это, – обиделась Джордж. – Потому что у собак такой многовековой инстинкт. Они выживали в условиях дикой природы и место для отдыха выбирали в густых зарослях. Вот им и приходится, прежде чем улечься, долго кружить, утаптывая всякий там тростник или камыши, чтобы те не кололись и было помягче. Наши собаки не живут в диких условиях, но инстинкт покружиться перед сном остался.

– И далась ему эта древняя привычка, – посетовал Дик. – При чём тут колючие заросли, если у него есть корзина для сна? Вы бы видели мой живот! Весь в отпечатках собачьих лап!

– Да не выдумывай ты, Дик! – хмыкнула Энн. – И вообще – о чём вы говорите? Пора настраиваться на отъезд. Скорей бы вторник.

– Вторник придёт, куда он денется, – успокоил сестру Джулиан.

Вторник и впрямь наступил. Яркий и солнечный. Лазурно-синее небо было всё облеплено белыми пёрышками облаков.

– Признак хорошей погоды, – сказал Джулиан, довольно поглядывая на небо. – Остаётся надеяться, что старина Лаффи вспомнит, какой сегодня день. Он обещал приехать в десять. Мама наготовила нам тьму-тьмушую сандвичей – на тот случай, если Лаффи вдруг забудет свои. В любом случае еды много не бывает, а если что – Тимми нам поможет.

Тим тоже пребывал в счастливом возбуждении. Он всегда чувствовал, когда должно произойти что-то хорошее. Хвост его ходил ходуном, и он радостно и часто дышал, высунув язык как после долгой пробежки. И ещё он, как всегда, путался под ногами, но сегодня его за это никто не ругал.

Мистер Лаффи опоздал на полчаса, друзья уже решили, что про них забыли. Учитель подъехал на старом большом автомобиле и, кажется, тоже был в приподнятом настроении. Ребята хорошо его знали, так как он жил неподалёку и частенько заглядывал в гости к родителям Энн, Дика и Джулиана, чтобы перекинуться с ними в бридж.

– Приветствую вас, дорогие мои! – бодро воскликнул Лаффи. – А вы, как я посмотрю, уже готовы и ждёте на старте. Молодцы! Кидайте свои вещи в прицеп, там ещё полно места. По наставлению жены я запасся сандвичами, чтобы хватило на всех!

– Ну, значит, устроим сегодня пир горой, – сказал Дик.

Вместе с братом он вынес и погрузил свёрнутые палатки, спальники и всё самое тяжёлое, а девочки подбирали всякую мелочь. Когда вещи были уложены, Джулиан закрепил груз верёвкой, и ребята забрались в машину.

Мистер Лаффи перевёл ручник на первую скорость, и автомобиль с диким рёвом тронулся с места.

– Пока-пока! – махали вслед родители, а потом мама выкрикнула последнее наставление: «И ради бога не вляпайтесь в очередное опасное приключение!»

– Даже не стоит беспокоиться! Уж я об этом позабочусь! – отшутился мистер Лаффи. – Какие могут быть приключения в пустынной вересковой пустоши! Ну, пока-пока...

Все кричали и махали друг другу на прощание: «Пока-пока! Ура – наконец-то мы уезжаем!»

Автомобиль бодро ехал по дороге: сзади, с грохотом и вперевалочку катился прицеп. Салют каникулам!

Глава 2

Вересковые поля

Мистера Лаффи трудно было назвать хорошим водителем. Он слишком быстро ездил и слишком резко совершал повороты. Джулиан с тревогой оглядывался на прицеп, в котором подпрыгивали тюки с вещами, грозясь вывалиться на дорогу. Джулиан постучал мистера Лаффи по плечу и попросил:

– Сэр, а нельзя ли сбавить скорость? Прицеп трясётся на ухабах, и к нашему приезду на место он может оказаться пустым.

– Ёлки-моталки! Я совсем забыл, что у нас прицеп! – воскликнул мистер Лаффи и поехал медленнее. – Ты мне напоминай, пожалуйста, если скорость превысит пятьдесят километров в час. А то, помнится, в прошлый раз я растерял по дороге половину вещей. Не хотелось бы вновь оконфузиться.

Джулиан немного успокоился, но то и дело поглядывал на спидометр и, когда стрелка заходила за оговоренное значение, трогал водителя за плечо.

Между тем мистер Лаффи чувствовал себя совершенно счастливым. Как школьник, он не любил учебный год и обожал каникулы, потому что преподавание отвлекало от общения с любимым миром насекомых. А теперь – красота! – он едет в компании четырёх симпатичных детишек на вересковые поля, где полным-полно пчёл и шмелей, жуков, бабочек и прочих обожаемых насекомых особей. Мистер Лаффи намеревался просветить детей в своей любимой области, о чём они даже не подозревали, а то, наверное, пришли бы в ужас.

Лаффи был человек презабавной наружности. Карие и добрые, как у обезьяны, глаза, кустистые брови, густая, спутанная шевелюра, неухоженные, неопрятной формы усы, большой нос, который мог бы придать лицу угрожающий вид, если б не огромное количество торчащих из ноздрей волосков, а в довершение образа – добродушная ямочка на округлом подбородке.

А уши – Энн не переставала удивляться, какие у мистера Лаффи были уши – большие и загнутые вперёд, причём он умел шевелить почему-то одним только правым ухом, левым не получалось. И одежда, хоть и придавала учителю уютный вид, всегда оказывалась слишком большого для него размера.

Дети любили Лаффи несмотря ни на что. Этот странный забывчивый добрый чудак мог быть и свирепым как лев. Историю про забияку Тома Киллина ребята услышали от Джулиана, он им часто её пересказывал. Однажды мистер Лаффи увидел, как Том обижают в раздевалке новенького мальчишку из младших классов: вцепившись в его ремень, Том таскал беднягу по кругу и всё никак не отпускал. Увидев это, Лаффи взревел словно дикий лев, схватил обидчика за пояс, поднял его над полом и повесил за ремень на крюк вешалки. «Вот и виси тут, пока кто-нибудь не сжалится и не снимет тебя! – гневно произнёс Лаффи. – Или ты думал, у меня не хватит сил проучить тебя?»

С этими словами он взял за руку перепуганного мальчугана и вывел его из раздевалки, а Том висел на самом верхнем крючке, не в силах высвободиться, да и никто из ребят, заходивших переодеться после футбола, не смог бы приподнять такого громилу. «Потом крючок просто сломался под его весом, а иначе этот забияка Том так и висел бы там до скончания веков, – иронично заключил Джулиан. – Ну старина Лаффи даёт! Глядя на него, не скажешь, что он может быть таким грозным!»

Энн обожала эту историю, и с тех пор мистер Лаффи стал в её глазах настоящим героем. Поэтому сегодня она с удовольствием ехала рядом с ним на переднем сиденье и болтала о том о сём. Остальные дети теснились сзади, и Тимми оттоптал им все ноги. Джордж категорически отказалась пустить пса к себе на колени, потому что он слишком жаркий, и Тимми пришлось довольствоваться малым: поставив передние лапы на открытое окно, он смотрел на пробегающий мимо пейзаж.

В половине двенадцатого остановились, чтобы перекусить. Мистер Лаффи стараниями своей супруги запасся большим количеством вкуснейших сэндвичей.

– Дольки огурчиков, засоленных в винном соусе. Ветчина, салат латук, сваренные вкрутую яйца. Ну, мистер Лаффи, наши сэндвичи не чета вашим! – воскликнула Энн и навалилась сразу на два разных сэндвича.

Ребята успели проголодаться в дороге и ели с таким аппетитом, аж за ушами трещало. Самый последний кусочек обязательно доставался Тимми, и он жадно наблюдал, кто из детей готов с ним поделиться. Мистеру Лаффи было невдомёк, что всё из еды обязательно идёт на пробу Тимми, поэтому, когда старик потянулся к очередному сэндвичу, собака аккуратно забрала у него из рук угощение. Лаффи был крайне изумлён, но в хорошем смысле этого слова.

– Какой умный пёс, – сказал он, поглаживая Тимми по загривку. – Знает чего хочет и добивается своего. Молодец!

Джордж была польщена. Уж она, как никто другой, считала своего Тимми самой умной собакой на свете, и многие события были тому подтверждением. Тим понимал каждое произнесённое слово, каждый жест – и за что его гладят, тоже прекрасно понимал. А если уж говорить о том, чтобы присматривать за четырьмя детьми, охранять их, – от Тимми было толку больше, чем от рассеянного мистера Лаффи.

Еду запивали имбирным лимонадом, а потом все ели крупные спелые сливы. Сливы Тима не интересовали, но капли пролитого лимонада он с удовольствием слизывал с травы. Подъев разбросанные крошки, он отправился к маленькой речушке, чтобы утолить жажду.

Потом все вернулись в машину и поехали дальше. Энн сразу же уснула. Вскоре и Дик стал зевать и тоже задремал. А Джордж и Тимми спать вовсе не хотели, в отличие от Джулиана. Но Джулиан должен был следить за спидометром: поднабравшись сил после сытного перекуса, Лаффи то и дело норовил прибавить газу.

– Теперь до самого лагеря едем без остановок, – произнёс звонким голосом мистер Лаффи, от которого Дик резко проснулся и подскочил. – На месте мы будем примерно в полшестого. Вон, видите, как там всё полыхает лиловым цветом? Это и есть вереск.

И все, кроме Энн, которая продолжала спать, увидели на возвышенности по левую сторону от дороги бесконечные вересковые поля; они заползали всё выше и ближе к горизонту, отливая вдали оттенками фиолетового.

– Сейчас мы свернём налево, чтобы попасть вон туда, – пояснил мистер Лаффи и резко повернул руль, отчего багаж в прицепе опять стал бешено подпрыгивать. – Ну вот, смотрите какая красота!

Машина медленно шла в гору среди необъятного сиреневого пространства. Они миновали два небольших домика, а в отдалении, на пригорках, были видны ещё несколько ферм. Кругом паслись овцы, и некоторые с любопытством провожали машину взглядом.

– Ещё километров тридцать пути, – произнёс мистер Лаффи и вдруг резко нажал на тормоз. Посреди дороги стояли две большие овцы. – Эти красотки решили посплетничать в самом неподходящем месте. Эй, позвольте-ка проехать, барышни!

Тимми залаял, пытаясь выбраться из машины через окно, и только тогда овцы сошли с дороги. Когда машина затормозила, от сильного качка вперёд Энн сразу же проснулась.

– Какая жалость, что я тебя разбудил, – добродушно сказал мистер Лаффи. Он лишь на секунду отвлёкся от дороги, и машина чуть не свалилась в кювет, но мистер Лаффи успел вовремя вырулить. – Ничего, Энн, мы почти приехали.

Машина медленно ползла в гору, и на лице уже чувствовался прохладный ветерок. Кругом царствовал и благоухал вереск, вдоль кромки полей били источники, журчали ручейки, иногда «перебегая» дорогу.

– Здесь очень вкусная вода, – сказал мистер Лаффи. – Чистая как слеза и холодная как лёд. Возле стоянки тоже есть источник.

Джулиан отметил про себя, что это здорово облегчает им жизнь, ему и Дику не придётся таскать воду в парусиновых ведрах на большие расстояния.

Впереди показалась развилка. Правая дорога была асфальтовой, а левая – грунтовой.

– Нам сюда, – сказал мистер Лаффи и крутанул руль влево. Ехал он медленно, и дети могли всё внимательно рассмотреть.

Прямо в поле возвышалась большая серая скала, и мистер Лаффи остановился возле неё.

– Машину я брошу здесь, скала послужит хорошим укрытием и от дождя, и от ветра. А лагерь разобьём вон там.

Этот участок покатого склона был огорожен высокими зарослями можжевельника, и, куда ни глянь, всюду буйство красок вереска. Джулиан одобрительно кивнул. Отличное место. Можжевельник образовывал защиту от ветра, и вообще тут было уютно.

– Прекрасно, сэр, – сказал Джулиан. – Перекусим сначала и чайку или сразу начнём распаковываться?

– Сначала чай. Я взял с собой отличную походную плитку. Всё лучше, чем костёр, на котором и кастрюли, и чайник сразу покроются копотью. Но пока обойдёмся лимонадом.

– Ой, и у нас тоже есть плитка, – сказала Энн, выбираясь из машины. – Ну и красотища! И этот вереск, и солнышко, и ветерок. А тот домик в стороне – мы туда будем ходить за продуктами?

Если встать спиной к лагерю, то можно было увидеть на холме небольшую ферму. У подножия паслись четыре коровы и лошадка. Сбоку был разбит сад, а перед ним, ближе к дому, – овощные грядки. Очень странно было видеть посреди этого дикого места такой аккуратный, возделанный клочок земли.

– Это ферма Олли, – пояснил мистер Лаффи. – Я тут был три года назад, с тех пор хозяева сменились. Надеюсь, они такие же милые, как и прежние. Ну так как, дети, у нас что-нибудь осталось из еды?

Рачительная Энн предусмотрительно припасла сэндвичи и вкусный пирог. Все расселись на траве и принялись за еду, запивая лимонадом. Ребята сосредоточенно жевали, любуясь природой, бабочками, добродушно жужжащими пчёлами. Тимми терпеливо ждал своей законной порции и смешно крутил мордой, наблюдая за пчёлами, которых налетело целое облако.

– Ну что, давайте ставить палатки, – сказал наконец Джулиан, когда с едой было покончено. – Дик, пойдём поможешь мне. Мистер Лаффи, мы не хотели бы сидеть у вас на голове, и вряд ли вам понравится, что рядом шумная орава. Где вы предполагаете поставить свою палатку?

Лаффи хотел было признаться, что, наоборот, он бесконечно рад оказаться в компании четверых ребят и собаки и что для него, чем ближе он будет к ним, тем лучше, но потом вдруг подумал, что детям, возможно, это совсем не нужно. Им захочется побеситься, подурачиться, а его присутствие будет только сковывать их. И он решил не навязываться.

– Я поставлю палатку вон возле того куста. А вы оставайтесь тут. Эти заросли всех укроют от ветра, и на таком расстоянии мы не будем друг другу мешать.

– Как скажете, сэр, – согласился Джулиан. Вместе с Диком они принялись за дело, которое, впрочем, превратилось в весёлое занятие. Тим, как всегда, болтался у них под ногами и даже утащил важную верёвку для крепежа, но никто его за это особенно не ругал.

Ближе к сумеркам на траве уже были разбиты три палатки, на полу постелены коврики, а уже на них раскатаны спальники.

– Ну, я, пожалуй, буду укладываться, – сказал мистер Лаффи. – У меня уже глаза слипаются. Хороших вам снов, дети.

Широко зевнув, Лаффи отправился к своей палатке. Вскоре стала зевать и Энн, а потом и все остальные.

– Давайте и мы на боковую, – предложил Джулиан. – Каждому по плитке шоколада и немного печенья, чтобы похрумкать перед сном. Девчонки, спокойной ночи. Какое счастье будет проснуться завтра в этом прекрасном месте!

Мальчики ушли к себе, а девочки с Тимми – к себе. Сняв одежду, Джордж с Энн нырнули в мягкие тёплые спальники.

– Класс! – счастливо вздохнула Джордж, спихивая с себя Тимми. – В жизни не чувствовала себя так уютно. Тимми, прекрати! Не карабкайся мне на живот. Отползай к ногам. Вот так, молодец.

– Спокойной ночи, – сонно пробормотала Энн. – Ой, Джордж, а через сетку сверху видны звёзды! Какие огромные!..

Но Джордж ничего не успела ответить про звёзды: устав за день, она мгновенно уснула. Тим приподнял одно ухо и добродушно рыкнул – это он так пожелал Энн спокойной ночи. Потом, положив морду на лапы, тоже уснул.

«Первый день в лагере, – блаженно подумалось Энн. – Разве я смогу уснуть?! Буду всю ночь смотреть на звёзды и вдыхать вересковые ароматы».

Но через секунду она уже спала мертвецким сном.

Глава 3

Энн и вулкан

Раньше всех проснулся Джулиан. В воздухе раздавалось нежное: курлы! курлы!

Джулиан сел, не понимая, где он и что это за звуки. Ах да! Вот рядом спит Дик, они в палатке посреди верескового поля. А поёт птица кулик, потому что тут её место обитания.

Джулиан зевнул и снова лёг. Было раннее утро. Солнце теребило своими длинными и тёплыми пальцами полог палатки, мягкий свет проникал внутрь, и мальчику было так уютно в своём спальнике – как в норке. Даже шевелиться не хотелось. Под ложечкой засосало от голода, а ведь всего полседьмого. Хочется ещё поваляться. Джулиан нащупал кусок шоколадки, оставшейся с вечера, и кинул её в рот. Шоколадка приятно таяла во рту, и Джулиан просто лежал, слушая пение кулика и наблюдая, как медленно встаёт солнце.

Потом он опять заснул. А проснулся оттого, что кто-то старательно облизывал его лицо. Джулиан резко сел и увидел перед собой Тимми. У входа в палатку стояли девчонки и лукаво улыбались.

– Просыпайтесь, сонные тетери! – сказала Энн. – Это мы послали к вам Тимми, чтобы он поработал будильником. Уже полвосьмого, и мы давно на ногах.

– Утро просто необыкновенное, – сказала Джордж. – Думаю, сегодня будет жарко. Вы поднимайтесь, а мы пошли искать речку, чтобы умыться. Глупо таскать тяжёлые вёдра с водой, когда в двух шагах природный «умывальник».

Девчонки ушли, а Джулиан с Диком оделись, чтобы тоже сходить на речку. Утро и впрямь было замечательным, только хотелось есть. По дороге ребята встретили Джордж и Энн.

– Вон туда идите, – сказала Энн, указывая нужное направление. – Тимми, покажи им дорогу. Речушка в небольшом овраге, среди папоротников. Мы там оставили пустое ведро. Зачерпните воды, когда будете возвращаться.

– А зачем? Вы ведь уже помылись, – сказал Дик.

– Чтобы помыть после завтрака посуду. Мальчики, как вы считаете, не пора ли будить мистера Лаффи?

– Да пусть себе спит, – ответил Джулиан. – Думаю, он ужасно устал после вчерашней дороги, ведь ему пришлось так медленно ехать. Мы ему оставим еды. Кстати, что у нас на завтрак?

– Приготовлю ломтики грудинки с помидорами, – ответила Энн, большая любительница покулинару. – Джулиан, как разжечь эту плитку?

– Джордж знает как. Кстати, а мы сковородку привезли?

– Да, я лично её паковала. Пойдите пока искупайтесь. К вашему возвращению завтрак будет готов.

Тимми торжественно шествовал впереди, показывая мальчикам дорогу к речке. Ребята сразу же улеглись на мелкое дно и начали бить по воде ногами. К ним присоединился Тим. Вот было визгу и хохоту!

– Ну уж теперь-то мистер Лаффи точно проснулся, после нашего купания, – сказал Дик, растирая себя жёстким полотенцем. – Хороша водичка, но холоднющая! Во мне проснулся зверский аппетит.

– Да, чую вкусный запах жареной свинины, – принялся Джулиан.

Мальчики вернулись в лагерь, но мистер Лаффи к завтраку не вышел. Вот дрыхнет человек!

Ребята ели прямо на траве. Оставшийся в сковородке сок от мяса и помидоров Энн использовала для поджарки хлеба. Братья в один голос заметили, что она лучший в мире повар, и Энн от гордости так и светилась.

– Да, всё меню я беру на себя, – сказала она. – Только Джордж должна помогать мне готовить и мыть посуду. Джордж, ты слышишь?

Но Джордж слышать этого не хотела и сразу насупилась. Она терпеть не могла заниматься тем, что было по душе Энн, – готовить, заправлять постель и мыть посуду.

Дик улыбнулся:

– Вы только посмотрите на нашу Джордж! И правда – зачем мыть посуду, если Тим с удовольствием всё подлизает до блеска!

Все рассмеялись, и Джордж вместе со всеми.

– Ладно, успокойтесь! Конечно же я буду помогать Энн. Только давайте использовать поменьше тарелок. Там ещё остался жареный хлеб?

– Нет, но в жестяной коробке есть печенье. Можешь взять. Мальчики, а вам придётся каждый день наведываться на ферму за молоком, и не только. Надеюсь, там пекут хлеб и выращивают фрукты.

– Ну, мы могли бы ходить с Джулианом за продуктами по очереди, – сказал Дик. – Энн, приготовь что-нибудь для мистера Лаффи. Пора разбудить его. А то он так до самого вечера проспит.

– Пойду шелестеть уховёрткой, – сказал Джулиан, поднимаясь. – Если его не разбудил наш галдёж, то присутствие рядом такой прелести, как уховёртка, наверняка подействует.

Подойдя к палатке учителя, Джулиан вежливо откашлялся и произнёс:

– Сэр, вы не спите?

В ответ – тишина. Джулиан спросил снова. Озадаченный, он отодвинул полог палатки. Внутри никого не было.

– Ну что там, Джу? – окликнул его Дик.

– Мистера Лаффи в палатке нет. Куда он подевался?

Возникла тревожная пауза. На мгновение Энн в панике подумала, что вот и начались их приключения. Потом Дик сказал:

– А банка для насекомых на месте? Ну та, с резинкой, чтобы закреплять крышку? Он ходит с ней на «охоту». И одежду посмотри.

Джулиан осмотрел палатку.

– Всё в порядке! Одежды нет, банки тоже. Наверное, он ушёл, пока мы ещё спали. Про всё на свете забыл – и про нас, и про завтрак.

– Очень на него похоже, – сказал Дик. – Ну, нас же не приставляли за ним приглядывать, он человек вольный. Не хочет завтракать – ну и не надо. Пока не наохотится – не вернётся.

– Энн, ты справишься без нас? Мы с Диком сходим на ферму, – сказал Джулиан. – Время идёт, хочется ещё побродить по окрестностям.

– Конечно, – ответила Энн. – Джордж, ты тоже иди, я сама управлюсь, вода у меня есть. Иди, ведь Тиму нужно прогуляться.

Джордж была только рада, что ей не придётся мыть посуду, и отправилась на ферму вместе с мальчиками. Тим, конечно, бежал впереди.

Оставшись одна, Энн взялась за дело, мурлыча под нос песенку. Заниматься хозяйством на природе в такой солнечный день – сплошное удовольствие. Наконец все дела были сделаны, но ни ребята, ни мистер Лаффи не вернулись.

«Тогда пройдуся одна», – решила Энн. Ей хотелось взобраться на холм и посмотреть, откуда берёт начало их речушка. Если идти всегда вдоль неё – опасности заблудиться нет.

Энн подошла к речке и направилась сквозь густые заросли вереска вверх, раздвигая руками высокий папоротник. Как же приятно ступать по мягкой, покрытой мхом земле! Потом Энн захотела пить: вода в речке была холодной, чистой и вкусной.

Энн было так хорошо одной, и, совершенно счастливая, она брела дальше, пока наконец не поднялась на макушку холма. Да, именно отсюда и начинала свой ход речка: с весёлым журчанием она стекала вниз, отороченная по бокам бархатистыми мшистыми бордюриками.

– Ну вот я и нашла, откуда ты взялась, – сказала Энн, обращаясь к речке, и, разгорячённая от ходьбы, прилегла на траву. Ой как хорошо: солнышко, ветерок, и рядом – такая говорливая речушка.

Вдруг Энн испуганно села. Глубоко под землёй ей послышался какой-то шум. Ой, что это? Неужели землетрясение?

Грохот становился всё громче, но страх так сковал Энн, что она не смогла даже подняться. Потом раздался пронзительный свист, и прямо из-под земли вылетело облако белого дыма. Оно висело над Энн, пока его не рассеял ветер. Девочка была в ужасе. Увидеть и услышать такое посреди безмятежной природы! Грохот продолжался какое-то время, а потом стих.

Энн вскочила на ноги и стремглав понеслась вниз с холма: «Вулкан! Помогите! Я сидела прямо на вулкане! Он скоро начнёт извергаться – уже пошёл дым! На помощь! Вулкан!»

На полпути к спасению Энн зацепилась ногой за кочку и покатилась кубарем вниз, не переставая реветь. Прекратив падение, она присела у подножия холма, чтобы перевести дух. Вдруг неподалёку раздался встревоженный голос:

– Кто там? Что происходит?

Это был мистер Лаффи.

Энн закричала что есть силы:

– Спасите, мистер Лаффи! Тут вулкан извергается!

В голосе Энн было столько отчаяния, что мистер Лаффи бегом устремился к ней. Присев рядом, он обнял её за плечи.

– Что случилось? – спросил он дрожащую от страха девочку.

– Там наверху вулкан! Гора тряслась и грохотала, выпуская клубы белого дыма. Надо поскорее бежать отсюда, пока он не стал плевать огнём!

Но, к большому удивлению Энн, мистер Лаффи в ответ лишь рассмеялся.

– Разве ты не поняла, что это было?

– Нет. – Девочка сразу успокоилась. – И что же это было?

– Под пустошью проложены три железнодорожных туннеля, чтобы люди могли быстрее преодолевать расстояние между долинами. Конечно же это грохотал поезд, а дым... дым был от паровоза. Здесь повсюду сооружены вентиляционные люки, чтобы он мог выходить наружу.

– Да что вы говорите! Я даже представить не могла, что здесь под землёй могут ходить поезда! – воскликнула девочка и покраснела – ей было неловко за собственное паникёрство. – А я решила, будто это вулкан, что я уселась на вулкане. Мистер Лаффи, вы только ребятам не говорите, а то они меня засмеют.

– Буду молчать как могила, – успокоил Энн мистер Лаффи. – Ну, пора возвращаться. Вы, наверное, уже позавтракали? Я проснулся ни свет ни заря, и мимо моей палатки пролетела очень редкая бабочка, вот я и пустился вслед за ней.

– Мы уже сто лет как позавтракали. Если вы готовы вернуться в лагерь, я вам быстренько поджарю бекон с помидорами. А потом сделаю из хлеба сочные гренки.

– Звучит заманчиво. Ну что, пойдём? А про «вулкан» мы никому не расскажем.

Ребята уже вернулись в лагерь и дивились, куда подевалась Энн. Они даже представления не имели, что сегодня она практически сидела на вулкане!

Глава 4

Поезда-призраки

Пока Энн готовила завтрак для мистера Лаффи, мальчики и Джордж наперебой рассказывали про ферму, на которой побывали.

– Такая небольшая, а всё есть: и маслобойня, и сыроварня. Кругом во дворе чистота и порядок, а в гостиной рояль, – выпалил Джулиан.

– Ничего себе! Разве может фермер заработать денег на рояль? – удивилась Энн, успевая переворачивать ломтики грудинки на шипящей сковородке.

– У них ещё отличный автомобиль. Новёхонький совсем, – прибавил Джулиан. – Дорогущая штука, скажу я вам. Сын фермера показал мне и автомобиль, и сельскохозяйственную технику.

– Оч-чень интересно, – заметил мистер Лаффи. – Как они умудрились, имея лишь небольшой кусок земли? Предыдущие хозяева, хоть и были работающими, ничего подобного позволить себе не могли.

– Вы бы только видели их грузовики! Красавцы как на подбор. Армейские. Списанные, наверное, – сделал предположение Дик. – Фермерский сын сказал, что отец возит в них на рынок товар.

– Да что ж за товар такой? – изумился мистер Лаффи, устремив взгляд в сторону фермы. – Для того, что там можно вырастить, армейский грузовик вовсе не нужен – довольно и небольшого фургончика.

– Я лишь повторяю слова мальчика, – как бы оправдываясь, произнёс Дик. – Ферма процветает. Наверное, этот человек очень хозяйственный.

– Мы принесли яйца, масло, фрукты и немного ветчины, – похвалилась Джордж. – Хозяйка даже не спросила, сколько у нас денег, отдала почти задаром. А вот мужа её мы так и не видели.

Наконец мистер Лаффи приступил к завтраку. Ух, до чего же он проголодался! Ему всё время приходилось отмахиваться от мух, а когда одна, самая наглая, села на правое ухо, он начал им шевелить, и изумлённая муха поскорее смылась.

– Ой, покажите ещё раз! – взмолилась Энн. – Как это у вас здорово получается! Интересно, если хорошенько потренироваться, у меня так получится?

– Не думаю, – ответил учитель, спешно подъедая свой завтрак. – Ну что ж, теперь мне нужно будет сделать кое-какие научные записи. А у вас какие планы? Пойдёте на прогулку?

– Да, пожалуй, и устроим по дороге пикник. А, ребят? Что скажете?

– Отлично, – кивнул Дик. – Энн, не соберёшь нам еды? Мы поможем. Давай сварим яйца вкрутую?

Очень скоро все продукты были собраны и завернуты в вощёную бумагу.

– Вы там без меня не заблудитесь? – спросил для приличия мистер Лаффи?

– Ну что вы, – улыбнулся Джулиан. – Во-первых, у меня есть компас, а во-вторых – я хорошо ориентируюсь на местности. Как правило, я всегда знаю, в какую сторону идти. Ну, до вечера.

– Мистер Лаффи, а вы без нас не заблудитесь? – обеспокоенно спросила Энн.

– Энн, не груби, – сказал Дик, хотя в словах Энн звучала искренняя забота о рассеянном Лаффи.

Лаффи улыбнулся:

– Можешь не волноваться, Энн. Я знаю тут каждый ручеёк, каждую тропинку и... э-э-э... каждый вулкан.

Энн захихикала. Ребята удивлённо посмотрели на учителя: какой ещё вулкан? Энн с Лаффи хитро переглянулись: это был их маленький секрет.

– Сегодня такая хорошая погода. Пойдём прямо через поле? – спросила Энн.

– Если мы будем продираться через вереск, то вернёмся без ног, – ответил Джулиан. – Нам любая тропинка сгодится.

Так они и поступили – увидев узенькую тропку, пошли по ней.

– Наверное, это пастушья тропа, – предположил Дик. – Как же им должно быть одиноко пасти овец среди этих пустынных холмов.

Ребята шли, любуясь яркими красками вереска, бабочками... Из-под ног струйками утекали юркие ящерицы, густой воздух щекотал ноздри. Энн залюбовалась маленькими синими бабочками, взяв на заметку, что нужно обязательно спросить у мистера Лаффи, как они называются.

Пикник устроили на холме. Тут и там среди верескового разноцветья можно было увидеть шерстяные серо-белые пятнышки разбредшихся по пустоши овец.

И вдруг Энн услышала уже знакомый ей грохот, и совсем неподалёку из-под земли вылетело белое облако дыма. Джордж побледнела как полотно, а Тим вскочил и начал лаять, испуганно прижав хвост. Дик с Джулианом зашлись от смеха.

– Девочки, да не бойтесь вы. Это поезд. Тут подземная железка. Нам было интересно, как вы отреагируете.

– Лично я ни капельки не испугалась, – сказала Энн, к вящему удивлению мальчишек. – Испугалась одна только Джордж, хотя, как правило, бывает наоборот.

Джордж уже успокоилась и повеселела, подзывая к себе собаку:

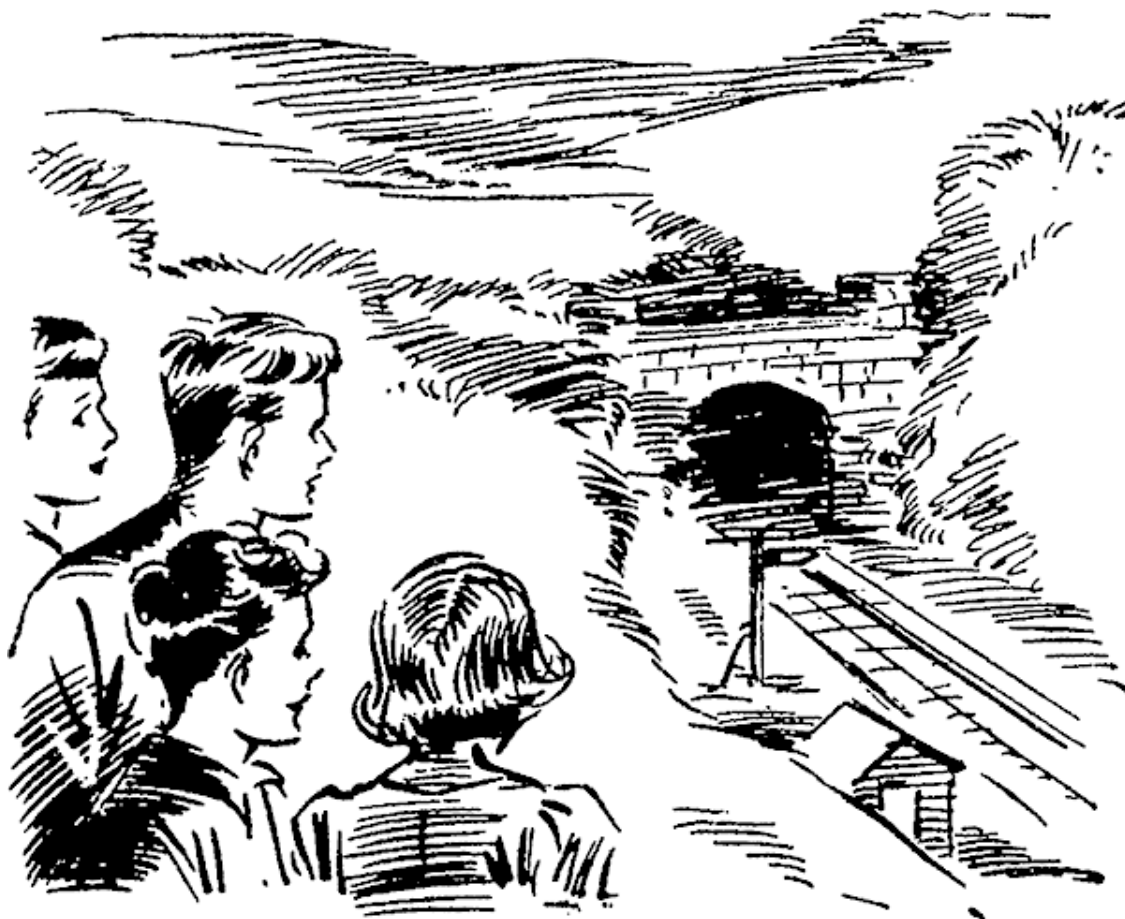
– Тим, иди сюда. Ты ведь знаешь, что такое поезда, так что не бойся.

Вот интересно! Ведь прорыл же кто-то все эти туннели в таком отдалённом от цивилизации месте! И в поездах, куда не доставал солнечный свет, ехали сейчас люди, разговаривали как ни в чём не бывало, читали газеты...

– Давайте поднимемся на следующий холм, а потом вернёмся в лагерь, – предложил Джулиан.

Они вышли на узенькую тропинку, которую Джулиан посчитал кроличьей, и начали пробираться к соседнему холму. Когда они забрались наверх, то замерли от удивления.

Внизу пролегла железная дорога: она выходила из туннеля и заканчивалась в депо, расположенном в пятистах метрах отсюда. Но никаких признаков жизни в этом месте не наблюдалось.

– Это надо же, – сказал Джулиан. – Всё такое старое и ржавое. Наверное, этой веткой уже давно не пользуются.

– Предлагаю спуститься и разведать, – предложил Дик. – А в лагерь вернёмся другой дорогой, короткой, чтобы поспеть до темноты.

Внизу всё было как-то странно. Железная дорога и депо есть, и при этом – полное запустение.

– Смотрите – старые вагоны, – сказал Дик. – Такое ощущение, что они стоят тут без дела лет сто. А давайте подтолкнём их, чтобы они хоть немножко покатались.

– Ой, может, не надо? – испуганно взмолилась Энн.

Но Дика, Джулиана и Джордж уже было не остановить, им нравились опасные игры, и они не сговариваясь побежали к стоящим цепочкой вагонам. Дик с Джулианом с силой навалились – и все четыре вагона покатались по рельсам, сталкиваясь буферами. Старое депо давно не слышало такого грохота и скрежета.

И вдруг в домике поодаль открылась дверь, и на пороге показалась уродливая фигура старика с деревянной ногой и с огромными, как у гориллы, руками. Лицо у него было краснее помидора и с длинными седыми бакенбардами.

Старик открыл рот, чтобы, судя по всему, закричать страшным голосом, но только просипел:

– Вы что тут делаете? Мало с меня ночных поездов-призраков, так мне ещё и днём беспокойство?

Дети изумлённо уставились на незнакомца. Он был похож на сумасшедшего. Старик подошёл к нежданым гостям, стуча по шпалам своей деревянной ногой, длинные его ручищи болтались по бокам, едва не волочась по земле. Старик, вглядываясь, подслеповато щурился.

– У меня сломались очки, – сказал старик, и тут по его щекам стекли две скупые слезы. – Бедный Старый Сэм Деревянная Нога, и очки-то у него сломались, и никому-то он на свете не нужен, совсем никому.

От этих слов ребятам стало не по себе, и они растерянно стояли и молчали. Энн было жаль старика, но на всякий случай она всё же спряталась за спиной Джулиана.

Сэм в упор посмотрел на детей:

– Вы что, язык проглотили? Может, вы мне просто мерещитесь?

– Нет, не мерещимся, – ответил Джулиан. – Мы забрели сюда случайно и просто спустились посмотреть. А вы, дяденька, кто?

– Я же сказал: я Сэм Деревянная Нога, – раздражённо ответил старик. – Приставлен сторожем. Только сторожить тут давно нечего. Или им надо, чтобы я присматривал за поездами-призраками? Вот уж нет, выкуси. Я много повидал в жизни странных вещей, натерпелся страху и сторожить поезда-призраки не собираюсь.

– И что же это за поезда-призраки такие? – поинтересовался Джулиан. Несмотря на страх, который ребята испытали, им было ужасно интересно.

Сэм Деревянная Нога подошёл поближе к мальчику, оглянулся, как будто за ним следят, и почти неслышно произнёс:

– Говорю вам, поезда-призраки и есть. Они приезжают по ночам из туннеля сами по себе и сами по себе уезжают. А внутри никого нет. Однажды они приехали, чтобы забрать Сэма Деревянная Нога, но я не такой дурак, как они думают. Я заперся в своей сторожке и залез под кровать и даже задул свечу, чтобы они меня не нашли.

У Энн зуб на зуб не попадал от услышанного. Она потянула Джулиана за рукав:

– Джулиан, пошли отсюда, мне как-то не по себе. Он говорит жуткие, непонятные вещи.

И тут произошло неожиданное, видимо, у сторожа резко изменилось настроение, и он, подняв с земли большой кусок шлака, бросил его в сторону Дика, попав мальчику по голове.

– А ну кыш отсюда! Я здесь сторож. Они велели мне гнать отсюда всяких посторонних. Поэтому убирайтесь!

Энн развернулась и побежала. Тимми зарычал и хотел было броситься на старика, но Джордж предусмотрительно держала пса за ошейник. Дик потёр ушибленное место на голове.

– Мы уже уходим, – примирительно сказал он. Что было взять с этого чокнутого старика? – Мы не хотели вас беспокоить. Сторожите себе на здоровье свои поезда-призраки, мы больше тут не появимся.

Ребята догнали Энн, которая была напугана больше всех.

– О чём он вообще говорил? Что значит поезда-призраки? Настоящие призраки? И они приезжают сюда по ночам?

– Ему просто всё мерещится, – успокоил сестру Джулиан. – Поживи тут в одиночестве столько лет – поневоле увидишь то, чего не существует.

– Но он так правдоподобно про них рассказывал. Не хотелось бы мне увидеть поезд-призрак. А ты что думаешь, Джулиан?

– Лично мне даже интересно, – сказал Джулиан. – Дик, а не прийти ли нам сюда как-нибудь ночью?

Глава 5

В лагере

Великолепная пятёрка с Тимми вместе покинули заброшенное депо. Преодолев холм, они отправились в сторону лагеря. По дороге мальчишки без умолку обсуждали причудливый рассказ старика на деревянной ноге.

– Интересно, а почему это депо уже не используют? И куда ведёт туннель? И вообще... правда ли, что по нему больше не ходят поезда? – рассуждал вслух Джулиан.

– Мне думается, всему этому есть объяснение, – ответил Дик. – Просто Сэм Деревянная Нога облёк самые обычные события в мистическую форму. Если бы он был здравомыслящим человеком, мы бы не ломали сейчас голову, что да как.

– Возможно, фермерский сын что-нибудь да знает, спросим у него завтра, – сказал Джулиан. – Скорее всего, никаких поездов-призраков не существует, но мне ужас как хочется увидеть хотя бы один.

– Джулиан, может, хватит? – устало произнесла Энн. – У меня такое ощущение, будто ты нарываешься на приключение. А я не хочу.

– Успокойся, Энн, никаких приключений, – примирительно сказал Дик. – И потом, если что – прибьёшься к мистеру Лаффи. Уж он-то точно в состоянии пропустить приключение, даже если оно будет у него под носом.

– Смотрите, кто это? – встрепенулась Джордж, когда её пёс Тимоти наострил уши и тихонько зарычал. По верхней тропинке шёл пожилой мужчина.

– Наверное, это пастух, – сказал Джулиан и приветливо окликнул незнакомца: – Добрый день! Отличная погода!

Старик молча кивнул. Судя по обветренному лицу, он наверняка был пастухом или рабочим с какой-нибудь фермы. Дети подошли и поздоровались.

– Ребята, вы тут не видели моих овец? Я пометил их бока красным крестиком.

– Нет, внизу их точно нет, – ответил Джулиан. – Но на склоне того холма я видел пасущихся овец, а тут их не ищите. Мы как раз поднялись с заброшенной железной дороги и можем сказать точно, что овец тут нет.

– Вам бы лучше туда не ходить, – сказал старый пастух. Взгляд его выцветших светло-голубых глаз был пытлив и преисполнен беспокойства. – Там гиблое место.

– Сторож наплёл нам что-то про поезда-призраки, – ответил Джулиан. – Вы про это?

– Да, неведомые поезда приезжают из старого туннеля. Я сам слышал ночью, когда пас овец. Этой железной дорогой не пользуются уже лет тридцать, но какие-то непонятные поезда всё равно приезжают.

– Но с чего вы взяли? Вы их что, видели?

– Нет, слышал, как шипит паровоз – чух-чух-чух, как лязгают и скрипят вагоны. Только свистка не слышно. Старый Сэм говорит, что эти поезда-призраки – без машинистов, кочегаров – и что они ездят сами по себе. Поэтому вам лучше туда не ходить. Это небезопасно.

Джулиан посмотрел на Энн. Лицо девочки выражало дикий испуг.

– Что за выдумки! Не верю я ни в какие поезда-призраки, да и вы, дедушка, вряд ли верите в то, что говорите. У нас остались сэндвичи и пирог, мы собираемся перекусить. Не хотите к нам присоединиться?

– Нет, спасибо. Пойду искать своих овец. Вечно они бродят, и я вместе с ними. Хорошего вам дня, и всё-таки послушайте моего совета – не ходите в это гиблое место.

Ребята облюбовали уютную поляну и расположились на ней.

– В жизни не слышал большей ерунды, – сказал Джулиан, чтобы как-то взбодрить приунывшую Энн. – Завтра обязательно попытаем фермерского сынка. Колченогий сторож и нам наплёл с три короба, и пастуха заразил ужасиком.

– Скорее всего, – согласился Дик. – Вы обратили внимание, что этот пастух ничего не видел, а только слышал? Ночью большое эхо, так что скорей всего это были обычные поезда, про которые нам уже известно. Вот прямо сейчас почувствуете, как земля трясётся?

Все замолчали, прислушиваясь. И впрямь трясётся. Но всё-таки немного не по себе. Когда гул прекратился, ребята принялись за еду. А Тим откапывал кроличью нору, явно намереваясь добиться своей цели. В ребят летели земля и песок, но никакие увещевания не могли остановить упрямого пса.

– Если мы не прекратим это безобразие, то даже за хвост не сможем вытащить его оттуда, – сказал Джулиан, поднявшись на ноги. – Тимми, Тимми! Твой кролик в километрах отсюда, а ну вылезай.

Джордж и Джулиан с трудом оттянули собаку от норы. Тим был преисполнен возмущения: «Вы мне всё испортили! Я хотел поймать кролика!» Тим отряхнулся, и в ребят опять полетели пыль и песок. Пёс хотел было снова забраться в нору, но Джордж ухватила его за хвост:

– Фу, Тимми! Мы сейчас отправляемся домой!

– Я знаю, в чём дело. Он роет, чтобы добраться до поезда-призрака, – сказал Дик, и все засмеялись, даже Энн.

По телу растекалась приятная усталость. Пора было возвращаться. Тимми уныло брёл следом. В лагере их ждал мистер Лаффи, попыхивая трубкой, из которой вылетал курчавый синий дымок.

– А, наконец-то! – Старик окинул детей добродушным взглядом из-под лохматых бровей. – А то я уж начал волноваться, что вы заблудились. Одна надежда на вашего пса – уж он-то всегда выведет вас на нужную тропу.

Тимми вежливо завил хвостом.

«Гав», – утвердительно заявил он и пошёл пить воду из парусинового ведра.

– Тимми, фу! – остановила его Энн. – Вон твоя миска, пей оттуда.

Пёс подошёл к миске и начал лакать воду. По его собачьему мнению, Энн создавала проблемы на пустом месте.

– Мы уже перекусили и есть не хотим, но для вас я могу что-нибудь приготовить, – сказала Энн, обращаясь к мистеру Лаффи.

– Спасибо, деточка, но я уже обпился чаю. А вам я принёс фруктовый пирог из своих запасов и лаймовый сок, его хорошо разбавлять ключевой водой. Так что мы можем ещё немного попиришествовать.

По просьбе Энн ребята вылили из ведра остатки воды и снова отправились на ручей. Энн разрезала на блюде фруктовый пирог. Осталось только дожидаться возвращения Дика с Джулианом.

– Ну, хорошо погуляли? – поинтересовался Лаффи.

– О да, – вздохнула Энн. – Если не считать, что мы повстречали колченогого старика, который долго пугал нас поездами-призраками.

Мистер Лаффи рассмеялся:

– Понятно. Я тоже знаю одну девочку, которая решила, что сидит на вулкане.

Энн захихикала:

– Ага, вы всё-таки решили меня подразнить? Но, знаете, мистер Лаффи, всё не так просто. Этот старик работает сторожем в заброшенном железнодорожном депо. И он своими глазами видел, как приезжают эти поезда, и тогда он задувает свечу и прячется под кровать, чтобы его не нашли.

– Вот бедняга. Похоже, он тебя напугал своими рассказами.

– Немножко. И ещё он бросил в Дика кусок шлака и попал ему прямо в голову. Завтра мы пойдём на ферму и обо всём расспросим фермерского сына. А потом мы повстречали старого пастуха, который тоже слышал звук этих поездов, но не видел их.

– Надо же! Становится всё интереснее и интереснее! – воскликнул мистер Лаффи. – Только подобные страшилки всегда имеют самое простое объяснение. А хотите посмотреть, кого я сегодня поймал? Маленького жука. Очень редкий образец.

Мистер Лаффи приоткрыл небольшую жестяную коробку. Внутри сидел чёрный блестящий жук с зелёными антеннами-усами, а на кончиках его сложенных крыльев алело яркое красное пятнышко.

– Даже десять поездов-призраков не стоят этого причудливого жука, – пояснил мистер Лаффи. – Из-за поездов-призраков у меня не будет бессонницы, а вот про эту диковинку я буду думать всю ночь.

– Лично я не очень люблю жуков, – призналась Энн, – но этот и впрямь симпатичный. Неужели вам так нравится охотиться за насекомыми?

– Да, я могу заниматься этим с утра до ночи. А вот и мальчики пожаловали! Ну что ж, давайте перекусим. А где Джордж? Она, кажется, переобувается?

Джордж натёрла на ноге мозоль, и ей пришлось снять кроссовок и наклеить пластырь. Когда она вернулась к ребятам, все расселись в круг и принялись за еду. Алое солнце клонилось к закату.

– Завтра опять будет хорошая погода, – сказал Дик. – Жена фермера обещала испечь утром хлеб. Надо будет прикупить у неё яиц, а то мы их почти подъели. Было восемь сваренных вкрутую яиц, а осталось только два. А кто умял все помидоры?

– Вы, кто же ещё! – ответила Энн. – Разве вы не знаете, что вы ужасные обжоры?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.